

**Женские средневековые печати: общая практика и исключения**

**Научный руководитель – Филиппов Игорь**

***Михальчук Анна Алексеевна***

*Аспирант*

Национальная школа хартий, Париж, Франция

*E-mail: frd-mik@yandex.ru*

Гендерная история не теряет популярности ни у широкой просвещённой публики, ни у историков, среди которых особое место занимают медиевисты. За последнее время они выпустили целый ряд исследований, посвящённых участию женщин не только в политике средневековых государств, но и в делопроизводстве. Особенно изучается роль женщин в дипломатическом (т.е. относящемся к дипломатике – дисциплине, изучающей исторические документы как таковые) дискурсе Средневековья [2, 5], а исследования особенностей хартий и актов от лица влиятельных королей, графинь, герцогинь не могут не сопровождаться интересом к печатям, их скрепляющим [4, 7, 8].

Печать в Средневековье, являясь уникальным личным объектом-символом своего владельца, отражала его статус, прежде всего социальный, столь важный для строго иерархичного средневекового общества [10, р. 302-304]. Действительно, иконография печатей рыцарей в виде всадников с мечом и геральдическими символами отличается от печатей высшей провинциальной знати, которые могли себе позволить приблизиться к королям в своего рода «тронных портретах» на печатях. Женские печати и вовсе отличаются по форме: как и печати церковнослужителей, они овально-вытянуты, в отличие от подавляющего большинства круглых мужских печатей, что оказывает влияние и на иконографию. Женские фигуры на печатях чаще всего представлены стоя, обычно в таком положении они держат два символа: цветок, отождествляемый с лилией, – в одной руке и птицу – в другой [8, р. 36-40]. О символике этих, прежде всего геральдических, атрибутов спорили ещё эрудиты XVII-XVIII вв. Лилия, вероятнее всего, отсылает к невинности, чистоте и естественности, птица – к лёгкости и связи женщины с природой [12, р. 92-94]. Однако эрудиты Раннего Нового времени отмечали исключения из этого общего иконографического правила женских печатей, трудные для объяснения. Так, печати Изольды, жены бретонского сеньора Аскульфа де Солине [6, vol. II, р. 148], и Аньес, графини Шини [12, р. 254], скрепляющие, согласно сведениям эрудитов Раннего Нового времени, их акты начала XII в., содержат изображения женских фигур сидя на своего рода лавке, раскинув руки. Символику этой иконографии объяснить сложно, хотя и можно засвидетельствовать среди примитивных и выдуманных эрудитами во славу локальной истории печатей IX в., принадлежащих провинциальным принцам [12, р. 220-222].

К трудно объяснимой женской иконографии относятся также засвидетельствованные не только в работах эрудитов, но и по оригинальным сохранившимся оттискам изображения с городскими стенами [11, р. 524] или использованием античной инталии с фигурой бога Марса [11, р. 380]. Однако если все перечисленные случаи представляют собой больше единичные исключения, при том что основное правило овально-вытянутой формы самой женской печати сохраняется, существует целая группа женских печатей, потенциально отличающаяся от всего описанного выше и привлекавшая внимание ещё эрудитов Нового времени. Речь идёт о круглых женских печатях, на которых женские фигуры представлены сидя на лошади, но с сохранением типичных атрибутов в виде птицы в одной руке и лилии – в другой. Поза всадницы при этом, согласно которой обе её ноги расположены по

одну сторону крупа лошади, не позволяет говорить о простом заимствовании мужской рыцарской иконографии: расположение женщины боком на коне явно вынуждено ношением платья, а многие исследователи и вовсе относят его исключительно к позе для охоты [3, № 695]. Такие печати особенно широко были распространены в средневековой Бургундии и Лотарингии. Часть современных исследователей пытается объяснить два типа женских печатей желанием их владельцев подчеркнуть свой разный статус: позиция стоя отсылает к их семейному положению – незамужней девушки, супруги или вдовы; сидя на лошади больше подчёркивает автономный статус женщины как собственницы или наследницы земельных владений [5, р. 291]. Однако подобное объяснение трудно сопоставить с географическим критерием распространения женских печатей с иконографией всадниц на востоке Франции и в германских средневековых землях.

Иконография женских печатей, как и их форма таким образом были направлены вероятнее всего как подчеркнуть особый статус женщины-владельца, так и вписать их в общепринятые сигиллографические практики и тенденции Средневековья. Для того чтобы более полно реконструировать роль женщины-сигиллянта (т.е. как владельца собственной личной печати) в делопроизводстве Средневековья, важно обратиться не только к практике автономной процедуры запечатывания акта женщиной, но и к казусам совместного использования одной печати супругами или матери с детьми. Тем более, что такие случаи далеко не редки: Констанция, герцогиня бретонская (1166-1201), скрепляет акты от своего имени печатью, используемой также её мужьями – сначала Жоффруа II (1181-1186), затем Артуром I, герцогом бретонским (1196-1203) [6, vol. I, р. 170]. Пожалуй, наиболее показательная совместная печать принадлежит Гуго X Лузиньяну и его супруге Изабелле Ангулемской: круглый аверс содержит изображение всадника с охотничьим рогом, сопровождаемого собакой, а иной формы (что достаточно редко встречается в сигиллографической средневековой практике даже для единоличной печати), овально-вытянутый реверс – женскую фигуру с лилией в одной руке и охотничьей птицей – в другой [1, fol. 101]. Подобное смешение иконографических и сигиллографических традиций в рамках одного оттиска должно было отсылать к статусам обоих его владельцев, однако и личные акты каждого из супругов запечатывались этой «двойной» печатью, что должно было подчёркивать совместный характер любых их политических действий.

Использование детьми печати родителя, в том время как они ещё не владели своей собственной, несомненно, не было исключительной практикой в Средневековье, однако обычно сыновья скрепляли акты печатью отца, а дочери – печатью матери [6, vol. 1, р. 236]. Эрудиты Раннего Нового времени в свою очередь свидетельствуют об интересном использовании совместной печати Аньес, представительницы провансальской знати сеньории Рьез, и её сына Бонифация. Авторы продолжения трактата "De re diplomatica" (1681) Ж. Мабильона признают, что эта общая печать матери и сына представляет собой едва ли не самый интересный экземпляр женской средневековой печати [12, р. 255]: круглой формы, на аверсе она содержит изображение всадника с птицей в руке – противоречивое сочетание мужской фигуры с женским иконографическим атрибутом – и легендой, отсылающей к статусу Аньес (SIGILLVM AGNETIS DOMINAE). Реверс этой печати содержит то же изображение всадника, только более привычное для мужской печати – с мечом в руке, и ту же легенду. Такое сочетание иконографии мужской печати и легенды, отсылающей исключительно к её владельцу-женщине, вызывает много вопросов, но на сегодняшний день представляет собой единственное известное в своём роде.

Прибавив к вышеописанным примерам случаи совместного запечатывания актов королевами Франции со своими мужьями (Аделаиды Аквитанской и Гуго Капета ; Бертрады де Монфор и Филиппа I ; Элеоноры Аквитанской и Адель Шампанской с Людовиком VII) [12, р. 535-536], можно сделать вывод о высокой доли участия женщин в средневеко-

вом делопроизводстве, настолько, что сигиллографические примеры отражают практики наличия женских печатей тогда, когда мужские отсутствуют. Несмотря на собственные характерные признаки, женская сигиллография стремится вписаться в общие господствующие в Средневековье среди других слоёв тенденции.

### Источники и литература

- 1) Bm de Poitiers, t. LXXXII.
- 2) Bubenicek M. Quand les femmes gouvernent. Droit et politique au XIVe siècle: Yolande de Flandre. Paris, 2002.
- 3) Coulon A. Inventaire des sceaux de la Champagne. Paris, 1932.
- 4) Grégoire M. Héraldique des femmes en France: Archéologie et histoire. Québec, 2017.
- 5) Jardot L. Sceller et gouverner. Pratiques et représentations du pouvoir des comtesses de Flandre et de Hainaut (XIIIe-XVe siècles). Rennes, 2020.
- 6) Lobineau G.-A. Histoire de Bretagne. Paris, 1707.
- 7) Lucherini V. De la sigillographie féminine médiévale dans l'Europe méditerranéenne. Rome, 2024.
- 8) Nielen M.-A. Corpus des sceaux français du Moyen Âge. T. III : Les sceaux des reines et des enfants de France. Paris, 2011.
- 9) Pastoureau M. Les sceaux. Turnhout, 1981.
- 10) Pastoureau M. «Les sceaux et la fonction sociale des images» // Cahiers du Léopard d'or, 1996. T. 5. P. 275-304.
- 11) Plancher U. Histoire générale et particulière de Bourgogne. T. 2. Paris, 1741.
- 12) Tassin R.-P., Toustain C.-F. Nouveau traité de diplomatique. . . Vol. IV. Paris, 1759.